

Андрей Гармажапов

ПАРАЛЛЕЛЬ

*Взгляд на прошедшее
через годы...*

Андрей Гармажапов

**Параллель. Взгляд
на прошедшее через годы...**

«Издательские решения»

Гармажапов А.

Параллель. Взгляд на прошедшее через годы... /
А. Гармажапов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902278-3

Главный герой моего рассказа Елисеев Пётр Федотович 1910 г. р., выдуманный персонаж, который жил в те далёкие годы 20 века на территории Джидинского района в селе Елотуй. Он из простой крестьянской семьи, чьи предки пришли сюда на заре казачьего устоя для охраны территории границ Российской Империи в Забайкалье. Зная одну из ветвей рода Елисеевых, я привязал Елисеева П. Ф. к ней. Многие персонажи и сюжеты в рассказе тоже выдуманы. Но имеет место быть и документальным событиям тех лет.

ISBN 978-5-44-902278-3

© Гармажапов А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Отъезд	6
Попутчики	9
Начало	11
Плен	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Параллель

Взгляд на прошедшее через годы...

Андрей Гармажапов

Рассказ о гвардии старшине, ветеране Великой Отечественной войны (1941—45 гг.), который, уже живя в мирное время, в большой стране, которая победила фашизм, стал вдруг невольным очевидцем параллельного времени, которое он ранее уже пережил и выжил. Но вот увидел этот кусочек тяжелого, того военного момента со стороны и запомнил детали увиденного

© Андрей Гармажапов, 2018

ISBN 978-5-4490-2278-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Главный герой моего рассказа Елисей Пётр Федотович 1910 г.р., выдуманный персонаж, который жил в те далёкие годы 20 века на территории Джидинского района, в селе Елотуй. Он из простой крестьянской семьи, чьи предки пришли сюда на заре казачьего устоя, для охраны территории границ Российской Империи в Забайкалье. Зная одну из ветвей рода Елисеевых, я привязал Елисея П. Ф. к ней.

Часть I

Отъезд

Официальное приглашение в Москву, на встречу однополчан своей дивизии, Петр Федотович получил за месяц до юбилейной даты – 20-летия Победы над фашистской Германией. Конечно, готовился к поездке. И время уже подходило. Последний день апреля 1965 года выдался ярким и солнечным, Петра отпустили в колхозе на такое торжественное событие. Руководство просило, после, в красном уголке конторы правления, сделать доклад-отчёт, о поездке, чтобы рассказал о встрече, кого видел и с кем встречался из своих однополчан по взводу и по роте. Просили, чтобы привез побольше фотографий. Бывший разведчик с улыбкой кивал головой, в знак согласия на просьбы начальства. После, надев кепку, направился знакомой дорогой домой.

А дома жена Мария Филипповна, приготовила за это время продукты на завтра, в поездку. Положила утром приготовленную курочку, сало, лук и соленных хрустящих огурчиков. Всё поставила пока в холодильник.

– Хлеб завтра утром положу! А Зинаида, старшая невестка уже вчерась купила тебе билет на скорый поезд. В Улан-Удэ он будет во второй половине дня, кажись в четыре часа. Ты всё положил в чемодан Петя? – спросила Мария.

Пётр открыл чемодан и стал рассматривать.

– Да вроде всё... Пиджак с орденами и медалями уже там одену, и спортивный костюм взял. Сменка нижнего белья есть... Галстук новый лежит. Маня, а зачем положила ещё кальсоны и шерстяные носки-то?!...

– А вдруг холодно будет? – ответила жена с кухни.

– Я же на не Северный полюс еду, дорогая! ... Там ведь намного теплее чем у нас в Сибири.

– Ладно, уговорил! ... – устало вздохнув сказала Мария, подойдя к мужу.

Пётр Федотович, взяв нежно руку Марии Филипповны произнёс:

– Ничего милая, целый день мы с тобой сегодня на ногах были. Эти приготовления и правда, много сил взяли. Но зато для пользы.

Утро праздничного первомайского дня выдалось немного пасмурным и с лёгким дождём. Но уже сидя в автобусе, проезжая боргойский ключик он закончился, и появилось солнышко.

Почти через пять часов, Пётр Федотович был уже в столичном городе Бурятской АССР. Погода в Улан-Удэ стояла по-весеннему солнечная и благоприятная. Его встретили на автовокзале старший сын Михаил со своей женой Зинаидой и внуком Максимом, который в этом году заканчивал первый класс, а младшая внучка Софья гостила на выходных у сватов, которые жили за городом, и они уже побывали на демонстрации, на главной площади Ленина.

– Во, гляди батя! ... новенький «Москвич» – 408 модель – показывая на автомобиль, радостно улыбаясь, сказал сын и добавил:

– Только в марте купил. Когда я звонил, матери говорил про покупку машины, она тебе сказала, наверное,?!

– Да, да молвила, про твой москвич. Ещё говорила, что приедете с семьей летом.

– Конечно приедем Пётр Федотович – с радостной улыбкой сказала Зинаида. – Ну давайте садитесь и айда к нам, пока ещё время есть, я и пирожков напекла и вареники приготовила, только сварить осталось их и всё, а это минутное дело.

У всех было праздничный и радостный настрой. Максимка спросил деда:

– Деда, а ты автомат или пистолет взял с собой?!...

– Да, ты что, Максимушка, зачем они мне сейчас-то! ... Это на войне без оружия никак нельзя, а в мирное время оно вовсе не нужно.

Все сели в машину и поехали к Михаилу. По пути Пётр Федотович глядя в окно автомобиля произнёс:

– Нда... столица-то растёт ежегодно! Я ведь у вас в октябре был, а сейчас вон сколько кранов стоит. Видно народу прибывает порядочно сюда.

– Конечно, наш Улан-Удэ растёт и обновляется! Для рабочих заводов нужны квартиры и дома, для их детей детсады и школы.

– В горисполкоме решают в ближайшем будущем ещё и микрорайоны строить и квартала. В общем через пару десятков лет город будет не узнать. Модогоев Андрей Урупхеевич на городском пленуме говорил о планах будущей пятилетки – добавила Зинаида.

– Это хорошо, значит наша Бурятия строится и расширяется по своим показателям. Слушай Зинаида, а твои-то как, Иван Протасович и Анастасия Федосеевна? Как поживают? Я ведь в том году к ним не заглядывал, времени не было, всё по работе бегал.

– Всё хорошо, работают оба, младшая моя сестрёнка разошлась, приехала с дочкой и живёт теперь с ними. Папа недавно говорил, что-то сваты забывать стали про них! – с иронией ответила Зинаида

– Ничего дочка, этим летом моя Маруся уже мне намекала на поездку до сватов. А я что, я только за! – улыбнувшись ответил Пётр Федотович.

– Вот и приехали! Хорошо, что живём недалеко от железнодорожного вокзала, до него ходу всего ничего – и невестка с радостью на глазах повела всех в свою квартиру на втором этаже пятиэтажки.

Все дружно вошли в трёхкомнатную благоустроенную квартиру.

– А, обои поменяли уже! – заметил гость, ставя чемодан возле гардеробного шкафа.

– Ага, ну ты батя всё сразу заметишь! – отозвался Михаил, снимая куртку.

– И стекло в кухне с левой стороны поставил новое – подытожил ветеран.

– Точно, на прошлой неделе переставил... – удивлённо ответил Михаил – Ты этим всегда меня удивлял папаня! Ещё с детства помню!

– Так сынок разведка и военная тактика до сих пор пока во мне! – ответил отец сыну.

– А мой папа вот с колхозного трактора сел в танк, и так почти до Берлина дошёл. Теперь тоже говорит своё: – Всё как в танке – или – Моя броня, не боится огня! – добавила Зинаида.

– Да, он тоже глотнул пороху. Танкисты нас всегда выручали, даже иногда порой ценой своей жизни... – и Пётр Федотович вздохнул, как будто бы что-то вспомнил.

– Деда, ты мне автомат купи там? – весело попросил Максимка.

– Хорошо внучёк, только игрушечный! – уже улыбаясь, ответил дед.

– Мойте руки и за стол – попросила невестка, выглядывая из кухни в зал, уже в фартуке и на плече с кухонным полотенцем.

– Это всегда, пожалуйста! – вставая, сказал, Пётр Федотович и направился в ванную, чтобы помыть руки.

– Зин..., не забудь пирожков батю положить с собой в дорогу – попросил Михаил.

– Уже положила, десять штук – ответила Зинаида. – Может вареников возьмёте, Пётр Федотович?

– Да вы что, хватает и пирожков. Спасибо Зинаида! – уже садясь за стол, сказал ветеран.

Вареники были с творогом и с картошкой, заправляли сметаной. Чай пили с вареньем из крыжовника, ежевики и малины. И пирожки с ливером и яйцом с рисом, не жареные, а испеченные в духовке. Разговаривали о городской жизни. После, немного отдохнув, Пётр Федотович посмотрел, на свои часы сказал:

– Ладно, надо одеваться и идти на вокзал.

– Конечно, только не пойдём, а поедем – подмигнув, ответил Михаил.

– Ну, можно и поехать, давай Михась – ответил отец.

Через несколько минут они уже были на вокзале. В зале ожидания посидели минут десять и объявили приход поезда. Они вышли на перрон. Зинаида отдала паспорт с билетом до Москвы и сказала:

– Пятый вагон, купейный. Удачи вам дорогой Пётр Федотович и успешной поездки! На обратном пути обязательно заезжайте, ждём вас с новостями!

– Ладно, давай батя, за нас не волнуйся, конечно, будем ждать – сказал сын.

Пётр Федотович всех обнял и поцеловал, после вошел в вагон.

Найдя своё место и обустроившись, он присел, уже через несколько минут почувствовал, что состав тронулся, ветеран с облегчением вздохнул, и сам себе сказал: – Ну-с, с богом!

Попутчики

Он в купе был один, и соседнее купе тоже пока пустовало. Остальные были не полностью заняты пассажирами. Состав начал отсчитывать свои железные километры от Улан-Удэнского вокзала. Когда за окнами уже стемнело, Пётр Федотович прилёг и тут же вскоре уснул.

В Иркутске, к нему вошли соседи по купе, ими оказалась супружеская пара, которая возвращалась домой в Москву.

Утром разговорились. Выходит, что, они целый месяц гостили у своих родных и сами родом из Иркутска, но уже 10 лет живут в столице и считаются уже москвичами. Его зовут Александр, а её Александра, но попросили, чтобы называли их Саша и Шура, чтобы не было путаницы. Оказывается, они оба остались работать, каждый в своих институтах, после их окончания с красными дипломами. Поженились и работают, встали в очередь на квартиру, и вот уже второй год живут в новой двухкомнатной московской квартире.

– А детишки-то у вас есть? – спросил Пётр Федотович.

– К сожалению, пока нет... – с малой грустью ответил Саша – всё пока никак не получается. А врачи ничего путём сказать не могут, после обследований, в одной клинике говорят одно, в другой совсем другое.

– Но мы верим и надеемся, всё равно ведь должно случится чудо! – поддержала мужа Шура.

– У моей тётки по матери, тоже также было – сказал попутчикам Пётр Федотович – так они взяли на воспитание двоих детей из соседней деревни, матери не было, болела и померла видно, и их отец отдал. Сам говорили, что тоже болел. И через три года у них пошли свои дети. Родила, аж четверых ещё. Её муж, выходит дядька мой тоже, стал совсем другим человеком. Раньше был вечно молчун, и недовольство проявлял, а после стал разговорчивым и общительным. И теперь они не разлей вода все. Соседка наша повитуха, бабушка Пелагея сказала, что якобы они взяли от бога на воспитание и бог их за это одарил уже своими детьми. Вот хошь не хошь, а факт на лицо!

Спутники-супруги слушали внимательно, лишь временами кивая головой, в знак согласия. После, Саша посмотрел на Шуру, и та согласительно кивнула мужу.

– Спасибо вам Пётр Федотович за такую новость! ... – сказал он, уже глядя на собеседника.

Пётр Федотович предложил попить чай и вытащил свой «домашний продуктовый запас». Соседи тоже вытащили свои заготовки в поездку, колбасу, яйца и булочки. Заказали все горячий свежий чай, сахарку и присели за еду.

Потом Пётр Федотович рассказал, что едет в Москву на встречу с однополчанами 39 армии, 17-й гвардейской дивизии, и своей 3-й гвардейской развед. роты.

– Наш командир роты гвардии капитан Белов, да и со всей роты всё равно кто-нибудь будет, наверное. И гвардии полковник Гусев Владимир Антипович, которому после присвоили звание генерал-майора.

– А у вас какое звание – спросила Шура.

– Гвардии старшина, я, был ещё один гвардии старшина у нас в роте, из Красноярска. Но возвращаясь из одного задания в бою погиб. Мы под Витебском даже в плену с ним побывали и ещё трое солдат с нашей роты.

– Расскажите, пожалуйста, Пётр Федотович... – с интересом попросила Шура.

И ветеран, посмотрев в окно, где проплывали просторы большой Родины начал свой рассказ из воспоминаний прошедших военных лет.

– Там всех военнопленных около 15 человек было, видно из соседних полков. Только на вторые сутки смогли всей группой совершить побег. Правда троих солдат потеряли....

- Нда... Вас бы всё равно всех расстреляли, но позже. Эти ведь фашисты – вставил Саша.
- Конечно, мы это тоже понимали – продолжил Пётр Федотович – Ладно что лес недалеко был, а за ним река небольшая, все переплыли и ушли опять к своим.
- А как в плен-то попали? – поинтересовался Саша.
- Давайте друзья, я лучше начну сначала, т.е немного с предисловия как говорят литераторы и писатели, ну чтобы было всё по порядку – усаживаясь поудобнее ответил ветеран.

Начало

Наш 3-й Белорусский фронт в июне 1944 года участвовал в знаменитой операции под названием «Багратион». Которая дала толчок, в освобождении белорусских городов и самой Белоруссии. Руководили этой операции, сам маршал Жуков и помощник маршал Василевский. Георгию Константиновичу ещё в самом начале 1943 года дали это высокое звание, а Александру Михайловичу в феврале того же года. И командующими фронтами были на тот момент Рокоссовский, Баграмян, Черняховский (наш командующий) и Захаров. Все наши армейские части ещё с весны проходили боевую подготовку, ну так скажем учение перед главным наступлением на врага. Задействованы были все рода войск. Отрабатывались отдельные моменты даже на манекенах. Одним из основных, была подготовка по переправе через реку. Комиссия засекала время, и потом обсуждали с нашим военным начальством. Всё рассчитывали по минутам и часам. Начальники штабов то и дело бегали туда, сюда, обсуждая со своими командующими планы и дальнейшие действия. После слышал от нашего гвардии полковника, что задействовано было со всех четырёх фронтов почти 2,5 миллиона человек, от солдата до генерала.

У немцев тоже была сила, но уже истрёпанная, они там ещё вели войну против партизанского движения, а по всей Белоруссии их было много. Там даже партизанское соединение уже существовало, она прямо как кость в горле у врага была. Вражеская группа армий называлась «Центр», командующий фельдмаршал Эрнст Буш. Это он брал в 1939 году город Краков, за что получил от Гитлера очередной нагрудный железный крест. Тогда он был в звании генерал-полковника. А в начале 1943 года произведен в фельдмаршалы и по осени уже принял командование армий группы «Центр». До этого он кстати командовал 16-й армией, которая напала на нас в составе армий группы «Север», и также принимал участие в блокаде Ленинграда. После разгрома и отступления войск вермахта под Витебском, Гитлер снял его с командования группы и поставил Вальтера Моделя. Тот самый Модель, который отличился жестокостью расправы партизан и подпольщиков. Это ведь он отдавал приказы на сжигание целых деревень и массовые расстрелы людей. Его подчиненные сгоняли десятками и сотнями жителей, это женщин, стариков и детей и сжигали всех заживо под Ржевом и других городках, посёлках и деревнях Белоруссии. Потом писали в газетах, что один сдался британским войскам в мае 1945 года и летом того же года скончался от сердца, а второй застрелился в апреле 1945 года в лесу, у себя где-то в Германии.

А пленных немцев провели по улицам Москвы, всех прошло, наверное, 57 000 фрицев. Снимали на киноаппаратуру, чтобы показать Западу, ведь некоторые не верили, что советские войска разгромили под Витебском мощную группировку вермахта. Вот Сталин дал распоряжение для прохода колонн военнопленных противника на улице столицы, как факт.

Так вот, опять о нашем наступлении... И вот операция «Багратион» началась 23 июня 1944 года. Огневая наша мощь ударила по территории, где находились оборонительные части фашистов. После стало известно, что огонь был открыт более чем из 30 тысяч орудий, разных калибров, в том числе и знаменитые наши «Катюши». Грохот стоял около двух часов. Земля содрогалась от такой невиданной силы.

Все пошли в наступление, а доты и блиндажи врага уже были не страшны, там остались одни воронки на их местах. Мы сразу вклинились больше чем на 10 км. вглубь немцев. И с боями пошли дальше.

Освободили несколько деревушек и станцию. Уже стало темнеть.

Через три дня должны были освободить город Орша, который для врага был как точка главной обороны. Соседний 1-й Белорусский фронт окружил под городом Бобруйском шесть дивизий противника. А мы пока стояли недалеко по направлению в Витебск.

И с нами произошел вот такой случай значит.... Однажды ранним утром, вызвал нас двоих гвардии капитан Белов и говорит:

– Гвардии старшина Елисеев и гвардии старшина Старков, вам будет поручено особое боевое задание. Я правда пока точно не знаю. Гвардии полковник Гусев вызывает нас к себе, идёмте.

Мы вышли и пошли за Беловым. В небольшом лесочке, стояли несколько домов. Часовые пропустили нас. Вошли в один из домиков и стали у порога. В комнату вышел Гусев, немного зевая и с усталым видом. Пригласил к столу и сказал:

– Присаживайтесь солдатики, и ты капитан тоже. Так вот, сразу перейду к делу. С правого фланга, у нас что-то беспокойно так скажем, вернее спокойно, но очень странно. Из соседней роты вчера ходила разведка и вернулись из пятерых двое и сказали, что троих убили. И то, что там что-то охраняется якобы, это в направлении деревни Дашковка. Вот хотел, чтобы вы Елисеев и Старков разведали что там и доложили. И поджимает ещё время. На всё про всё даётся максимум сутки с небольшим. Задания ясно?

– Так точно – ответили мы и уже хотели идти, но гвардии полковник продолжил.

– Во дворе вас ждут ещё двое, это те, которые ходили и вернулись прошлым вечером. Гвардии ефрейтор Селиванов и гвардии рядовой Сабиров. Они пойдут с вами, гвардии капитан, дайте им ещё несколько солдат. Идите.

– Товарищ гвардии полковник, разрешите возглавить самому разведгруппу по поиску неприятеля? – спросил гвардии капитан.

– Я не против Белов, только возьми с собой побольше людей и выясни точно всю обстановку. Всё, идите.

– Есть – все трое кивнули и вышли.

Возле крайнего домика стояли двое солдат, один с автоматом ППШ, а второй с немецким. Они сами подошли к нам, отдали честь гвардии капитану Белову и нам. Один из них спросил:

– Товарищ гвардии капитан, мы с вами идём?

– Представьтесь по уставу – с улыбкой попросил Белов.

– Виноват. Гвардии ефрейтор Селиванов – ответил один.

– Гвардии рядовой Сабиров. Можно просто Рустам – ответил второй.

– А меня Климентиём кличут – улыбаясь, отозвался гвардии ефрейтор.

– Понятно товарищи бойцы. Я гвардии капитан Белов. А это мои бойцы, гвардии старшина Елисеев и гвардии старшина Старков, тоже пойдут в очередную разведку. Выходим через полчаса. Ознакомьте, пожалуйста, с обстановкой, куда вас посылали вчера.

– Ясно. Значит так, наш гвардии лейтенант Сабиров, просто послал нас пятерых разведать местность, которая нам была не известна, и ждать ли от фрицов «подарков» или нет – начал Селиванов.

– Наша часть рядом с вашей, а гвардии лейтенант Сабиров однофамилец? – поинтересовался Белов, глядя на рядового.

– Нет. Двоюродный брат. У нас отцы братья, а дед один – ответил Сабиров.

– Ну это понятно, что-дед-то один. А как попали в один взвод-то? – продолжил Белов.

– Меня после госпиталя отправили в эту часть, вернее нас с гвардии рядовым Самариным, и сказали, что командиром тоже будет Сабиров. Я уж думал мой старший родной брат Булат, который на полгода раньше меня ушел на войну. Но он ведь в артиллерии воюет. А вот Хакима не ожидал встретить, думал может однофамилец какой – ответил Рустам – а Хаким ушел прямо с института с двумя своими сокурсниками и друзьями. У всех погибли в первый год войны отцы. (Но дядя Хай-Халик, оказался жив, он был в плену, в концлагере и его после освободили, а в семью раннее пришло извещение о том, что пропал без вести. Он был с 1896 г.р.). В то время дома остались три сестры Хакима. Одна старшая и двое младших.

– Всё ясно – задумчиво ответил гвардии капитан Белов – главное теперь вы вместе и будете друг у друга на глазах.

– И так, теперь насчет разведки, что там было? – продолжил Белов.

– Так вот, мы пошли, гвардии сержант Коломеец, я, гвардии рядовой Сабиров, гвардии рядовой Самарин и гвардии рядовой Якунин. Подошли к Дашковке, ничего подозрительного не заметили. Хотели возвращаться уже. Но одна бабуля там подозвала нас и сказала, что здесь недавно немцы на мотоциклах ездили и две машины с будками. Несколько раз туда-сюда проезжали. Остановились у крайней избы и четверо вылезли, двое поймали поросенка, несколько курей и поехали дальше.

– И в какую сторону, мать? – спросил Коломеец – может они уже убежали со своими давно.

– Да в том, то и дело что несколько часов до вас, наверное, три часа прошло или чуть больше – ответила женщина.

– Странно, вроде никакие части противника мимо нас не проезжали – уже задумчиво сказал Коломеец.

– Напрямую им дороги нет, там река глубока будет для техники, с левой стороны озеро и водоёмы – продолжила в такт женщина – там и конь-то не пройдёт, а мотоцикл или машины тем более.

– Выходит дорога через нас, т.е. наши посты, там две дороги, но они нами просматриваются и наши бы заметили – добавил Селиванов.

– То-то и оно, вот загадка нам досталась – произнёс Самарин.

– Слушай, мать, а отсюда куда они могли бы уехать, чтобы спрятаться – включился в разговор Якунин.

– Здесь только справа от дороги есть тропа в небольшой лес и горы. На горы они конечно не заберутся, но там есть большие расщелины, раньше в Гражданскую, там партизаны прятались, а потом и недобитые банды белобандитов. Но их сразу всех поймали за неделю – ответила женщина.

– А в будках, наверное, автоматчики сидели и офицеры – проговорил про себя Коломеец, кусая стебелёк зелёной молодой травы – а сколько-мотоциклов-то было и вообще сколько человек ты мать заметила?

– Два мотоцикла в каждом по три человека и две машины, в машинах сидело по водителю и одному офицеру кажется, они были в фуражках и очень злились на что-то – ответила женщина – а вот из будок выходило только по одному человеку, и оба бегали за поросенком, а остальные смеялись над ними. А вот на будках что-то у них стояло...

– Что стояло – быстро переспросил Самарин – может ящики или оружие?

– Да нет – вспоминая ответила женщина – там как будто провода торчали, и накрыты были сеткой как маскхалат военный... Кажется так говорят...

– Вот это да! ... – и Коломеец присвистнул даже – видать радиостанция немецкая. Интересно бы посмотреть на этот весь балаган фрицев.

– Нее, их больше – отозвался молчавший Сабиров – надо Хакиму сказать, ну гвардии лейтенанту Сабирову. Потом с подкреплением придём и возьмём фашистское добро и обратно на машине поедем.

– Конечно, лучше с подкреплением придти – согласился Самарин.

– Согласен – поддержал и Селиванов.

– Спасибо тебе мать за информацию – сказал Коломеец и сказал своим: – пошли пехота.

Пошли, но не по дороге, а по краю леса, где открывался обзор на дорогу и было видно, что происходит с краю леса. Так прошли около четырёх километров и вдруг Коломеец дал знак быть тише, и все подошли к нему. Через несколько секунд где-то недалеко в небо вспорхнула испуганная птица.

– Кто-то там есть, наверное, немцы – понял Самарин.
– Надо бы проверить... – ожидающий поддержки произнёс Коломеец.
– Да ты что, сержант, их там может раз в пять больше нас, идти прямо на смерть просто так? – вопросительно ответил Самарин.

– Лучше за подмогой сходить, и вернуться с подкреплением – сказал Селиванов.

– Якунин и Сабиров тоже так думаете? – обидчиво спросил Коломеец.

Те кивнули в знак согласия.

– Значит так, слушай мою команду. Селиванов и Сабиров пока оставайтесь здесь, а мы втроём сходим и посмотрим, что там. А то, что докладывать будем лейтенанту, что видели женщину и она нам рассказала вот это? ... Лучше самим всё видеть и как надо доложить. А если услышите стрельбу, то сразу бегите до наших позиций и приходите с подкреплением – закончил сержант Коломеец.

Все трое ушли в лес. И через полчаса, наверное, послышалась стрельба и два взрыва, потом опять небольшая перестрелка и всё стихло.

Наконец всё смолкло. Ни криков, ни гула, ничего не было слышно.

Гвардии ефрейтор Селиванов и гвардии рядовой Сабиров сменили место ожидания, отойдя, примерно на двести метров и через полчаса пошли, к своим позициям. Уже стемнело. Придя, рассказали о случившемся. Лейтенант Сабиров выслушав их, повел сразу к гвардии полковнику Гусеву. А тот вызвал гвардии капитана Белова и попросил найти двух бывалых боевых разведчиков и поручить им задание по поиску вражеской техники. Набрать ещё около взвода солдат для разведки. И по мере возможности взять языка, желательно офицера.

Наш командир решил идти с нами, возглавив разведывательную группу, видно ему тоже стало интересно. С нами пошли ещё 12 человек, все из нашей роты. Среди них оказался гвардии младший сержант Марис Янсонс, который знал польский и немецкий языки. Мы с ним как-то ходили на задание и взяли двух языков, штабного офицера и фельдфебеля противника, и взорвали железнодорожный мост, по которому шел эшелон с техникой и живой силой. За это нас обоих наградили медалями «За Отвагу» и орденами «Красной Звезды». И вот мы снова в деле, так скажем.

– Давайте немного про Мариса расскажу. Мы с ним познакомились ещё задолго, до того задания. Вообще интеллигентный и хороший мужик, на пару лет меня младше, а знает в два раза больше чем я. Так вот, что характерно, во время Гражданской войны, его семья разделилась на два фронта как бы. Ну это отцовская сторона за красных, а по матери за белополяков, ещё в то время, ну и за белых позже. Отец с другом ушли в лес, а потом в латышские стрелки, а два его шурина сначала с белополяками, а потом с белочехами были. Через четыре года все вернулись в свои дома и семьи. Отцу Мариса рассказали, как его оба его шурина плутали и искали поддержки среди белых и, так и пришли ни с чем. Но тот даже слово против них не молвил, лишь сказал: – Пусть живут при новой власти, посмотрим, что скажут. Может они и ошибались в себе и раскаяться в душе и поймут, что были не правы – С тех пор они так и живут на хуторе, и отец с другом их не выдали. Главное репрессию миновали, а это уж была ой какая мясорубка. Зато те благодарили их позже и начали новый устой своей жизни. А в 1941 году их сыновья уже, ушли на защиту нашей страны. Один, жалко погиб в сорок третьем на Курской дуге, связистом был. А второй летчик, на бомбардировщике летал. Марис не знал на тот момент где он воевал. Но после выяснилось, что был дважды ранен и раз даже сбит. Благо что на озеро сели и весь экипаж остался жив. Добрались до своих, даже пленного взяли. Так и закончил войну в марте или апреле 1945 года, когда дальняя авиация уже не потребовалась. Сейчас слышал работает в Риге в военном лётном училище.

– Ну, ладно, пошли дальше....

И вот в 9 часов утра, все двинулись по направлению деревушки. Было жарко, в траве застрекотали насекомые, каждый на свой лад. На деревьях лесные птицы отпевали свои трели.

Группа шла осторожно, спустилась с небольшой горы, откуда справа открылся лес и стала видна деревня. В неё решили пока не заходить. И сразу направились в то место, куда ушли трое наших бойцов и не вернулись. Но зашли с двух сторон, разделившись на две группы, по 8 и 9 человек. Второй группой командовал я и помощником Старков. Обошли небольшой закуток по лесу и пошли дальше, кто-то попросился перекурить. Остановились на несколько минут. Двоих отправил на пару десятков метров вперёд для охраны и наблюдения. Четверо курящих присели, остальные тоже, чтобы хоть пять минут отдохнуть. Ко мне на руку сел вдруг комар, но уже с полным брюхом высосанной у кого-то крови. Я его прихлопнул лёгким ударом руки. Странно, подумал я, значит комар уже напился крови где-то рядом. А значит у живого существа, т.е скорей всего у человека или животного. Сказал об этом Старкову и Янсонсу, которые, как и я не курили кстати.

– Эх если бы комар тебе пропищал откуда он прилетел – такой информации цены бы не было – сказал Янсонс.

– Нет Марис, вот если бы комар сообщил у кого столько выпил и сколько там ещё людей и прочие подробности, то цены бы не было этому насекомому! – с лёгкой улыбкой добавил Старков.

– Ну тогда бы я предложил ему даже попить и моей кровушки – ответил я – и все мы втроём усмехнулись.

– Гвардии старшина Елисеев, там слышно было будто бы кто-то старался завести машину – проинформировал прибежавший один из двоих, находившихся в дозоре.

Сделали вывод, что недалеко кто-то и что-то находится. Надо действовать. Все быстро собрались и двинулись вперёд. Пройдя несколько сот метров, увидели такую картину. Перед нами стояла небольшая гора из породистого камня, в ней расщелина и рядом дорога, недавно заезженная, и почему-то видны были следы от гусениц, но раньше видно было только тропа. И вторая тропка уходила на саму гору. Нам оттуда уже подавали знак наши, это гвардии капитан Белов со своей группой, которые уже вышли на эту точку.

Небо было синим-синим и всего несколько облаков. Но гул насекомых и птиц, так бесцеремонно перекрикивали друг друга, что казалось, что войны совсем нет на этом участке земли. Зелень как раз набирала свою упитанность, цвели и травы и полевые цветы.

А возле горы стояли две машины, уже взорванные, видно нашими ребятами, которые не вернулись. Но возле одной, стояло трое немцев и старались видно починить одну из них. Недалеко, возле горы, стояли два вражеских мотоцикла и двое фрицев что-то там копались. А внутри самой расщелины выглядывала легковая машина, и возле неё большой стол. Видно они за ним принимали пищу. Через пару минут, вышел офицер, худой, долговязый, в руках у него была карта, он всё время смотрел на неё. Вслед вышел ещё один с полотенцем, но видно тоже офицер, т.к. в офицерских сапогах и шароварах. Тот был пониже ростом, тоже сухощавый, но не такой худой как первый. После вышли ещё двое пухленьких немца, один из них сразу направился к тем, которые стояли у мотоцикла, а второй остался с офицерами. Так прошло ещё пару минут. Мы всё наблюдали. Потом этот солдат, который стоял с офицерами, сел в легковую машину и выехал, после развернувшись подъехал к мотоциклам. Тут же выехал немецкий бронетранспортер, спереди шасси с двумя колесами, а сзади на гусеницах, но там сидел уже другой фриц, который управлял техникой. Я сразу понял, вон откуда следы были видны гусениц на тропе. БТР направилась к одной из машин-будок, которую ремонтировали те трое немцев. Прошло ещё минут пять. Фрицы видно не могли найти трос и длинный офицер, что-то всё время кричал недовольным голосом. А солдаты искали и соображали, как можно подцепить одну технику к другой.

С горы, гвардии капитан дал сигнал к наступлению. Мы с ребятами распределились кто кого берёт под прицел и стали выходить из укрытия. Нас абсолютно никто не заметил даже, пока не подошли почти вплотную. Один офицер что в шароварах, вдруг закричал, увидев нас.

Прозвучало несколько выстрелов и очередей из автомата, и остальные немецкие солдаты уже лежали убитыми. Остались эти двое офицеров, глядели на нас с удивленными лицами, один в шароварах поднял руки, а второй сначала поднял тоже, но после хотел видно вытащить свой вальтер и выстрелить в Старкова, но Марис выстрелил ему в руку и тот заёжившись сник и смотрел так, будто бы просил пощады, сознавая что был не прав.

Гвардии капитан Белов спустился с группой и сказал:

– Больше рядом нет фрицев. Эти здесь были видно вдесятером. Марис, спроси у них, кто они, что здесь делали и с какой части, и кто им показал это место?

Марис спросил и перевел:

– Говорят, что связисты, их часть полностью уничтожили во время нашего наступления. А здесь они оказались, якобы спрятаться и выжить. А место нашли случайно.

– Врёт сволочь – высказался Старков – сюда пришли, зная, что здесь есть убежище. И вода рядом, и место это со стороны дороги не видно, даже следов нет.

– Кто-то их навёл сюда – вставил один из солдат Белова.

– Всё правильно! – поддержал Белов и сам спросил по-немецки – Если не скажите кто вас сюда направил, то придется одному из вас прострелить вторую руку и ногу, а второй понесёт его к нашим в плен на себе... – Белов знал немецкий язык, но не так как Марис.

Второй офицер стал говорить:

– Не надо, не надо крови, мы ведь простые военные и подчиняемся начальству выше. Я знаю, что русские благородные солдаты, я изучал историю, читал про Суворова и Кутузова. Они хорошие военные. Пленных никогда не убивали....

– Вон ты как заговорил – удивился Белов – а зачем тогда пошёл на нашу землю, зачем стреляешь в наших солдат и мирных жителей?

– Нет, мы не стреляли, мы это есть сказать выполняли задание здесь. Извини Мартин... – сказал он своему худощавому коллеге – я расскажу им про наши планы, и они думаю отпустят нас, но всё равно не расстреляют. Ведь мой брат Ганс тоже бывал в русском плену и ему сказали, если скажешь честно, то оставим в живых, что он и сделал. Они проверили информацию и оставили его в живых, правда потом его пару раз вызывали в гестапо, но всё обошлось.

– Фридрих, говори, что хочешь – ойкая от боли ответил Мартин.

– Наша часть была разбита правее отсюда, одна рота ушла сразу, как только русские, то есть ваши, перешли большую реку. А у нас сначала не было бензина, потом подвезли мы залили полные баки, но уже уйти не смогли, т.к. целые сутки потеряли в ожидании. Наш полковник по радиации передал, чтобы мы укрылись где-нибудь в безопасном месте, ходили в разведку и передавали информацию об обстановке на этом участке. Правда мы пытались выйти отсюда, но не нашли дороги. Есть одна дорога, но она под вашим контролем.

– А почему не вышли к нам и не сдались – с иронией спросил Марис – ведь рано или поздно, это пришлось бы сделать.

Офицер опустил голову и тяжело вздохнул.

– Так, пойдём дальше, кто вам показал это место? – продолжил Белов: – Говори честно, если начал, а то сам знаешь, мы за ложь никого не милуем.

– Ну как вам сказать... – начал немецкий офицер – наш фельдфебель Гофман, немного знал русский, потому что ездил ещё в 39-м году на курсы подготовки связистов сначала в Дюссельдорфе, а перед войной в Бранденбурге и совместно изучал польский и русский. Он узнал в деревне у одного бывшего помещика, что те в гражданскую войну здесь скрывались от красных. Даже организовали целую банду. И всем хватало места. Даже обозам с лошадьми.

– И что, он просто так вам взял и рассказал? – поинтересовался Марис.

– Ну, мы поблагодарили его и дали тушёнки десять банок и галет.

– Его фамилия? – как на допросе спросил гвардии капитан.

– Честно не знаю, я ведь с ним даже не разговаривал, и видел то мельком, из кабины, он такой с бородой и в кафтане, и на левой руке двух пальцев нет. Сказал ещё с гражданской, пулемётом прошло.

– Нда... – ответил Белов – а почему у вас те две машины взорваны?

– Так это вчера днём трое русских солдат случайно видно сюда зашли, мы их, как и вас не ожидали даже. Два взрыва и те трое бегут на нас, фельдфебель им наперерез, дал очередь одного уложил, а те его убили, и ещё двоих наших, но остальные солдаты их здесь и застрелили.

– И где их тела? – спросил Марис.

– Так вчера и закопали возле леса. На бугорок где ваши, пилотки их положили, а для Гофмана и солдат наших кресты сколотили.

– Как мило... – про себя сказал Белов – прямо всё по-человечески.

– Что теперь с нами будет? – испытывающее спросил второй офицер.

Белов, будто бы, не слыша его, спросил первого:

– И что сегодня собирались предпринять?

– Хотели хоть одну машину завести и ночью попробовать прорваться к своим.

– Да, смелый и вынужденный шаг – согласился гвардии капитан Белов – Марис, посмотри, что у них там, на столе, в легковой машине, если есть документы, принеси сюда.

– Понял – ответил Марис Янсонс, и побежал.

– И, наверное, последний вопрос, который меня интересует на этот момент – вставая, сказал Белов – количество ваших подчиненных на сей день, которые с вами?

– Сначала около 20, потом осталось в два раза меньше, и ещё четверо наших с другой разбитой части присоединились с соседнего батальона, вернее всё что от него осталось, вот Гофман с тремя и был...

– А рация хоть одна целая? – поинтересовался я, и Белов перевёл им мой вопрос.

Раненный офицер что-то ответил.

– Этот раненный ответил, что одна сразу вышла из строя, а вторая не настраивается, видно тоже с поломками. Частоты не берёт, а сигнал есть.

Оба офицера сидели рядом и на них, было жалко смотреть.

– Ефрейтор Селиванов, перевяжи его... – попросил гвардии капитан Белов – указывая на раненого противника – он нам ещё нужен будет.

– Есть – ответил Селиванов и вытащил из гимнастерки бинт и сделал перевязку пленному.

К тому времени подошел Марис, просматривая на ходу взятые документы.

– Тут вся карта местности и какие-то обусловленные знаки. И вот папка с документами. Там речь идет о награждениях железными крестами. И ещё папка, там, правда, только пять листов, с наименованиями действующих войсковыми соединениями здесь, прямо против наших фронтов. А по нашему фронту аж две войсковые части связи противника. Но правда дата ещё 10 мая написана этого года.

Немцы не понимали, о чём говорит гвардии капитану его подчиненный. Но Белов задал вопрос:

– А где остальные ваши части, ведь судя по картам, именно было две части связи? И где вот мотострелковая часть, например, ваша соседи по карте?

– Так первая рота связи сразу попала под обстрел, и командира с заместителем сразу убило. Судьба остальных мне не известна. Нам по связи, когда ещё была, ну это дней пять назад, передали соседи. А мотострелковая часть вот с Гофманом и вышли, и то четвером. Правда, говорил, что больше сотни человек успели уйти на вторые позиции – устало ответил раненый офицер.

– А командования этих частей где? – спросил Марис.

– А командование кроме наших соседей все кое-как дружно отступили – ответил первый офицер, глядя на свои часы.

– А зачем вы посмотрели на часы? – поинтересовался Марис.

– Так время узнать – с иронией ответил первый офицер – уже вечереет...

– ... и что? – не унимался Марис – вы в лице изменились господин офицер немецкой армии. Может гостей ждёте на чай?!

– Так, так... – произнёс Белов – Селиванов с тремя солдатами наверх и доложите обстановку.

– Есть товарищ гвардии капитан! – и Селиванов с солдатами отправились вверх по маленькой незаметной тропке по склону небольшой горы.

– Ну что, господа офицеры, *steh auf, bitte!* – сказал я пленным.

Те встали, не зная, что делать и смотрели на нас. Но невольная ухмылка, промелькнувшая у здорового офицера меня, тоже насторожила.

– Марис, спроси-ка у него, что это он так обрадовался, не ужели что в плен живым попался, или надеется на другую удачу – попросил я.

Марис перевёл ему мои слова, а я внимательно смотрел на его лицо, как он будет реагировать.

– Петро, он говорит, что будто ты ошибся в его поведении, и что он ничего не хотел показать своим видом. Может, говорит, нервы дают знать и всё – произнёс Марис.

– Нет, здесь что-то не чисто – ответил я – очень мне его рожа стала, не нравится. Сначала вроде всё шло, как говорят по сценарию. А сейчас он что-то почувствовал, будто и ждёт. И на идиота вроде не похож. А глаза теперь стали хитро бегать, а вначале в них был страх.

– Сказать честно, мне он тоже не понравился, сначала всё рассказал, видно от страха. Потом сидел, сидел, посмотрел на часы и словно обрадовался – поддержал Марис.

Трое наших солдат сходили и посмотрели могилки вчера погибших солдат и сказали, что три пилотки там и три деревянных креста, а на них немецкие каски.

– Товарищ гвардии старшина – обращаясь ко мне проговорил солдат – мы вот взяли сняли звёздочки, им они уже не нужны, а родным может в дань память хоть пусть будут, отдадим командиру, а он через военкомат родственникам.

– Правильно солдат! – поддержал я – тебя звать-то как?

– Гвардии рядовой Васнецов, а кличут Евлаха, ну Евлампием значит – отрапортовал молодой боец.

– Ого, а художник Васнецов тебе кто? – присоединился подошедший Старков.

– Не знаю даже, но точно не родственник. Однофамилец, наверное. Меня уже спрашивали насчет него по родству. Он ведь родом из Вятской губернии был, а мы с Алтая ответил солдат.

– Да, Васнецов – это талантливый художник, и «Три богатыря» нарисовал и «Алёнушка», я эти картины видел, прямо фотография, только будто цветная такая – с воспоминания произнёс Старков – мы всем курсом ходили в музей.

Подбежал гвардии капитан Белов, он уходил вместе с ещё двумя солдатами осмотреть ущелье в горе.

– Наши там наверху что-то заметили, маячат, я пойду посмотрю, а вы Елисеев, Старков и вы двое – указывая на двоих солдат останьтесь пока здесь – смотрите за пленными, свяжите их на всякий случай. Остальные тоже за мной.

Все бесшумно поднялись и двинулись за гвардии капитаном. Мы вчетвером остались с пленными офицерами.

– *setzen Sie sich* – сказал пленным, чтобы они сели опять. И мы со Старковым их связали, один раненный фриц правда жаловался на руку, что больно делаем. Но мы его и не слушали.

И вот только сами присели, как вдруг недалеко просвистели пули. Мы прилегли. В метрах ста слышались немецкие голоса и снова очередь, но снова мимо нас. Я посмотрел на пленных, те молчали, но тоже прилегли. Старков немного прополз вперёд и привстал. Голоса приближались. И тут с горы, наши открыли по фашистам огонь. Голоса замолкли.

Старков шепнул мне:

– Петруха, давай с одним солдатом попробуй отходить к горе, а мы с другим вас прикроем, и сами будем отходить.

– Давай, держись Егор – ответил я и мы с Васнецовым стали отходить, держа за локоть пленных.

Вдруг откуда не возьмись стали взрываться мины. Я оглянулся и привстал, чтобы хоть что-то увидеть. Вокруг немного смеркалось, но всё ещё было видно, что твориться в округе. Я заметил, что подъехали два бронетранспортера и грузовая машина, и оттуда стали выскакивать немецкие солдаты в касках и растягиваться в линию, прямо как мы, когда-то на учении. А правее уже видно установили пару минометов и оттуда стреляли по горе, откуда наши вели огонь. Но вскоре минометчики замолчали, видно наши их подстрелили. Успел ещё увидеть, что два немецких солдата побежали к одной из минометной установки, чтоб продолжить обстрел, но длинная очередь с горы скосила их замертво. Потом ещё двое побежали, но их ожидала та же участь. После раздался два гранатных взрыва, и пулеметчик на БТР-е повис поверженной взрывной волной. И рядом лежало ещё пять убитых фрицев. Только я опять нагнулся, мимо просвистели пули из автоматной очереди. Вовремя я успел, подумал и прилёг. Опять посмотрел на пленных сбоку, те тоже лежали и молчали глаза их слезились от солёного пота. Попросил Васнецова убрать у них на лице пот, что он и сделал.

Где-то недалеко слышался шепот, но на немецком языке, я только мог понять, что один просил враз бросить, а другой отказался. Только я подумал, наверное, гранаты, и тут же в тридцати метрах раздался взрыв. Хорошо, что мы все лежали. Тогда я быстро достал свою гранату, снял чеку и бросил в ту сторону, где слышал немецкий шепот. Раздался взрыв, через несколько секунд я приподнялся и осмотрелся, возле большого дерева лежало три убитых фашиста. И одним взглядом я заметил, что сквозь деревья, прямо на нас и вообще в ширину сто метров идёт немецкая цепь автоматчиков. Во те раз, подумал я, их человек двадцать, не меньше. И вдруг передо мной появился Старков, видно, что ему немного тоже досталось.

– Я там БТР взорвал и шофера из грузовика уложил, и ещё пару немецких солдатиков. Но у них там ещё машина подъехала, человек двадцать, наверное. Я быстрее сюда, надо бежать к своим на гору или влево в лес там через водоём, через луг и потом через реку и дома – выпустил пар сказанным гвардии старшина Старков.

– А второй-то солдат где? – спросил быстро я.

– Погиб хлопец-то, геройски жизнь отдал. Там за грузовой машиной мотоцикл был и там двое в очках, верзила такие слезли, в какой-то черной форме, ни как у этих. Когда те, которые вылезли побежали вперёд, по направлению к горе, то нас не заметили. Мы выходит, оказались у них сзади. Там началась стрельба, наши тоже открыли огонь. И вдруг заработал у них пулемётчик на БТР-е, ну думаю надо его погасить. Приказал солдату пока здесь сидеть и не выглядывать даже. Сказал, что через пару минут буду снова. Добежал незаметно до БТР-а, а пулеметчик меня даже не видит. Хотел его очередью из ППШ, но смотрю, ещё из леса вышли трое и держат двух раненых. Ну думаю видно суждено отдать богу и этих. И кинул пару гранат. Пара секунд и все они на небесах, в очередь в ад. Уже повернулся чтобы бежать обратно, вдруг вижу на меня бежит с ножом фриц, небольшой, но толстенький, по виду видно, что шофер. Я только и успел по лицу прикладом его и дал короткую очередь. И этот пошёл к своим в царство небесное. Только вернулся, а здесь тишина. И этот наш боец, говорит мне:

– Товарищ гвардии старшина дай самому уничтожить этих очкастых верзил?

Ну я говорю:

– Давай, попробуй, а я прикрою, тебя звать-то как?

– Илья Котовец – ответил он.

Вот и всё что смог узнать о нём.

Незаметно подошли. Дальше он обошел машину, а те двое там раскрыли карту и что-то стали обсуждать видимо. А третий, водитель с очками тоже, отошел на край дороги, видно отлить по-маленькому. И вот наш гвардии рядовой Котовец, бросил гранату и кончал тех верзил. Третьего не было видно. Думали и его тоже накрыло. И Котовец побежал за картой и другими документами, что валялись возле взорванного мотоцикла, но тут вдруг этот водитель дал очередь по Илье, но промахнулся, Илья и его пришил. Только успели всё взять, видим из леса в сторону дороги идут с десяток человек. Хотели побежать по лесу в сторону вниз по дороге, но заметили оба, что там движется ещё один грузовик, и оттуда уже по нам стали стрелять. Мы опять назад и вглубь леса. И уже по нам стреляли с двух сторон, и Илья бросил ещё одну свою оставшуюся гранату в горстку немцев и, наверное, пятерых тоже положил. И тут его вражеская очередь прошла прямо по всей груди, аж гимнастерка вздулась. Я успел уйти, побежав в другую сторону. Там подъехал грузовик и человек двадцать ещё. Потом вижу их офицер, приказал выстроиться цепочкой в шеренгу и идти в эту сторону. Я их обошёл сбоку и немного успел хоть. Вот и всё. Давай, дёргаем отсюда. Солнце уже садится...

– Да Егор Назарыч, ты время зря не терял. Похозяйничал там без меня – стараясь не выдавать волнения, ответил я другу.

Мы втроём и пленные немецкие офицеры стали быстрыми пашками перебегать к горе. Потом перешли правее, чтобы через лес уйти вверх. Фашисты видно думали, что наши сидят ещё и в ущелье, и часто стреляли туда. Расстреляли те мотоциклы возле ущелья, и они взорвались, а минами подбили и раннее выехавший БТР. Тот просто стоял и никому как говорить, не мешал.

Нам навстречу бежали трое солдат от гвардии капитана Белова.

– Быстрее, к немцам видно подмога подоспела, откуда взялись, даже не понимаем. Пленные видно что-то не договаривали гады... – со злобой выпалил ефрейтор Селиванов.

Мы уже подошли к горе, вдруг сверху гвардии капитан крикнул, чтобы обходили гору, так как напрямую, если, то нас расстреляют немцы. И вот опять застрочил вражеский пулемёт, даже не понятно, откуда он взялся. И засвистели мины в нашу сторону.

Немцы с двух сторон стали теснить нас. Потом взрыв и дальше помню, что стало темно, и я отключился видно на какое-то время.

Плен

Очнулся, открыл глаза, когда кто-то пинал меня в бок. Передо мной стояло два фрица. Один глядя на меня, сказал на ломаном русском:

– Рус, вставать, вставать... а то время бежать...

Второй отошел немного, где стояли рядом Старков, вся голова в крови и лицо в ссадинах, но стоял на ногах, покачиваясь. Рядом стоял ещё один из наших, это Фокин, который прибежал навстречу к нам вместе с Селивановым и увели пленных офицеров. Немного поодаль, стояли ещё двое немцев наперевес, с автоматами и что-то говорили, показывая руками в сторону горы. Обратил взгляд на гору, там ходили фашисты и что-то искали громко разговаривая. В голове немного шумело, видно меня поддело взрывной волной, осколочных ран на себе я не ощущал. Встал, тоже немного покачиваясь, как и Старков. Обернулся назад там четверо немцев, вели двоих наших солдат, которые тоже покачивались. Внимательно присмотрелся вдаль по тропинке, там было пусто. Недалеко стояли два немецких унтер-офицера, которые разговаривали между собой, и посмотрели оба на меня, когда я встал. Солдат, который стоял возле меня и щёлкал семечки, потом, когда я полностью поднялся толкнул меня автоматом, давая понять, чтобы я шёл к стоявшим.

Когда мы все встали впятером, подошёл один из унтер-офицеров, молодой совсем, как мне сначала показалось, но поравнявшись с нами, я разглядел, что ему, наверное, тоже за тридцать. Он снял фуражку и похлопал её, сбивая видно пыль или мусор. Голова его было уже немного с проседью, но на вид вообще восемнадцатилетнего. Вздохнув он сказал что-то по-немецки. Поняв, что мы ничего не поняли он крикнул что-то тому фрицу, который пинал меня в бок. Тот подошёл, по званию я разглядел, что это обер-ефрейтор. Он устало кивнул головой. Унтер-офицер что-то ему сказал, потом ещё добавил пару предложений.

– Господин унтер-офицер, спрашивать вас. Ви есть пленные и, наверное, хотите жить, это так? – спросил обер-ефрейтор. И вытащил семечки.

– А есть второй вариант? – переспросил я.

– О, есть! Пуля в лоб и лежать здесь... – с ухмылкой ответил немец, и продолжил:

– Куда деть пленные наши офицеры? Мы знать, что ви их хотите взять с собой. Где есть ваша воинская часть? Если скажите, то унтер-офицер, гарантировать всем жизнь – продолжил немецкий переводчик.

– Я всё скажу – отозвался Старков.

Я даже немного содрогнулся, но всегда полностью ему доверял. Но старался не смотреть в его сторону. И мельком бросил взгляд на других наших солдат, которые уже не раз бывали на заданиях в тылу врага, но не попадали, как и я в плен. Они тоже уже проходили и такую подготовку, как поступать в похожей ситуации, если вдруг оказался у врага в плену. И на лицах наших солдат было полное безразличие и только неожиданность от происходящего. Это немного успокаивало. А Егор тем временем продолжал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.